

**К ТИПОЛОГИИ РЕЧЕВЫХ КУЛЬТУР
(ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В ПЬЕСАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО)**

И. И. Каштанова

*Специалист по учебно-
методической работе
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

**BY TYPOLOGY OF SPEECH CULTURE
(THE FRENCH LANGUAGE IN THE PLAYS OF A.N. OSTROVSKY)**

I. I. Kashtanova

*Methodist
Department of French language
and culture
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

Abstract. The article represents a study of speech types on the example of Ostrovsky's plays of 70s of 19th century. Exactly at that period from feudalism to capitalism transition occurred; and French language entered in Russian speech – this phenomenon was shown in the plays of A. N. Ostrovsky at that period. The concept of the culture speech type is one of the leading terms in the modern Russian linguistics. N. I. Tolstoy introduced the concept and identified two linguistic and cultural layers. V. G. Goldin and O. B. Sirotinina continued the course of N. I. Tolstoy and identified the culture speech types in the modern Russian language. The great historical influence of the French language and culture on Russian society was occurred at the 18th–19th centuries. It reveals in frequent usage of French words in the Russian swell society's speech. At the same time, the French words usage in the speech of lower society was rare or avoided at all.

Keywords: typology of speech culture; the language of A. N. Ostrovsky; French language in the 19th – beginning of 20th century.

Типология речевой культуры относится к актуальным проблемам современной русской лингвистики. Этой проблеме посвящена статья «Речевая культура» в энциклопедии «Русский язык». Изучением типов речевой культуры занимались многие исследователи: Н. И. Толстой, В. Г. Гольдин и О. Б. Сиротинина, М. Л. Кормильцына. Основоположником данного понятия типы речевой культуры является Н. И. Тол-

стой, который ввел понятие типа речевой культуры [1]. Согласно его концепции, целесообразно, во-первых, различать на уровне языка и культуры следующие взаимосвязанные константы:

1) литературный язык – элитарная культура; 2) просторечие – «третья культура»; 3) наречие, говоры – народная культура; 4) арго – традиционно-профессиональная культура.

Во-вторых, Н. И. Толстой определяет набор различительных признаков в области культуры, а именно: нормированность / ненормированность; наддиалектность (надтерриториальность) / диалектность (территориальная расчленённость); открытость / закрытость (сферы, системы); стабильность / нестабильность. В-третьих, Н. И. Толстой выделяет четыре вида культур: 1) культуру элитарную, дворянскую; 2) культуру народную, крестьянскую; 3) культуру промежуточную; соответствующую просторечию, которую обычно называют «культурой для народа» или «третьей культурой»; 4) традиционно-профессиональную культуру.

Следующим этапом в изучении типов речевой культуры явилось исследование В. Е. Гольдина и О. Б. Сиротининой [2], которые определили следующие типы речевой культуры:

1. Элитарная речевая культура.
2. Среднелитературная речевая культура.
3. Литературно-разговорная речевая культура.
4. Фамильярно-разговорная речевая культура.
5. Просторечная речевая культура.
6. Народно-речевая культура.
7. Профессионально-ограниченная речевая культура.

Понятие типа речевой культуры наиболее полно и обобщенно было сформулировано в «Энциклопедии русский язык» [3], где представлены следующие типы: среднелитературный; литературно-разговорный; фамильярно-разговорный.

В статье представлена попытка исследовать значение французского языка в драматургии А. Н. Островского в свете проблем типологии культуры.

Интерес к языку А. Н. Островского присутствовал всегда; важно, что и сам драматург очень требовательно относился к тому языку, который он создал в своих произведениях. Н. Ю. Зотова [4] отмечает, что язык драматургии А. Н. Островского опирается на живую народную разговорную речь различных слоёв русского общества Москвы и русской провинции второй половины XIX века: «В этой связи представляется наиболее важным изучение словарного состава пьес драматурга и, в частности слов – реалии русского языка, поскольку именно они в первую очередь сообщают тексту национальный, местный колорит» [4, с. 6].

В центре нашего внимания находится период творчества А. Н. Островского 70-х годов XIX века, а именно, пьесы «Бешеные деньги» (1869), «Волки и овцы» (1875), «Правда – хорошо, а счастье лучше» (1876), которые наиболее полно отвечают целям данного исследования – анализу типов речевой культуры. Эти пьесы А. Н. Островского написаны в разные годы, но охватывают почти весь указанный период, и они наиболее полно удовлетворяют целям нашего исследования, а именно исследованию и анализу типов речевой культуры.

В результате проведённого исследования мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, язык

пьес А. Н. Островского 1870-х годов представляет собой, с одной стороны, безусловно, элитарную речевую культуру, в которой нашли отражение особенности развития русского литературного языка XIX века. Во-вторых, в пьесах представлены герои, принадлежащие к разным социальным слоям (от дворян до крестьян), и они являются носителями разных речевых культур:

Дворяне являются носителями литературного языка - это элитарная культура.

Пример № 1. Пьеса «Бешеные деньги».

Кучумов. *Теперь вам много не нужно, вы переедете на старую квартиру, она отделана превосходно и еще не занята. Гардероб у тебя восхитительный! На первое время вам сорока тысяч слишком довольно. Послушай, если ты не возьмешь, я выброшу их из кареты, нарочно проиграю в клубе. Во всяком случае, я эту сумму уничтожу, если ты не хочешь взять ее* [5, с. 170].

В данном примере, который иллюстрируют элитарный тип речевой культуры, нарушений языковых норм не наблюдается.

Купцы, дворецкие являются носителями просторечия – это третья культура по Н. И. Толстому.

Пример № 2. Пьеса «Волки и овцы».

Павлин. *А так же – ни слова, да и все тут. Пройдут барышня в гостиную, чаю накушаются, я им доклад сделаю; тогда вам всем резолюция и выдет. Как же вы хотите, чтоб праздничное дело, утром, да сейчас за суету? Барышня в это время тишину любят и чтоб никто*

их не беспокоил, особенно об деньгах. Вы-то подумайте: когда они придут из собора, сядут в размышлении и подымут глазки кверху, где душа их в это время бывает? [5, с. 150].

В этом примере присутствует употребление форм 3-го лица множественного числа глагола относительно одного реального лица («*Пройдут*», «*накушаются*», «*любят*», «*сядут*», «*подымут*»). Такое употребление свидетельствует об уважительном отношении к этому лицу и характерно для просторечия, то есть для третьего типа культуры.

Также в этом примере присутствуют стилистические ошибки - это употребление слов «*доклад*» и «*резолюция*», которые используются в официально-деловом стиле. Во-первых, следует указать, что в словаре к пьесам А. Н. Островского [6] слово «*резолюция*» имеет значение: решение чьей-нибудь судьбы, участи. Во-вторых, в словаре С. И. Ожегова [7] слово «*доклад*» имеет значение: 1) деловая бумага, подтверждающая, какой-нибудь факт или право на что-нибудь; 2) то, что удостоверяет личность предьявителя; 3) письменное свидетельство о чём-нибудь. Кроме того в этом примере присутствует лексическая ошибка – это употребление слова «*особливо*», которое отсутствует в системе литературного языка. В словаре к пьесам А. Н. Островского слово «*особливо*» имеет значение: особенно.

Также следует обратить внимание на употребление предлога «*об*». И. В. Чернышёв в своём фундаментальном труде «Русский язык и

культура речи» [8] отмечает: «В старых грамматиках было издано правило ставить предлог *об* перед гласной буквой (*об* учениках) и *о* перед согласной (*о* жене)... «Иногда чередование предлогов *о* и *об* происходит в одинаковых условиях ради того, чтобы избежать повторения одного и того же слова» [8, с. 120]. В анализируемом примере наблюдается нарушение этих правил, что свидетельствует о принадлежности автора этих слов к третьей культуре. Слуги, крестьяне – носители говоров. Это представители народной культуры.

Пример № 3 из пьесы «Волки и овцы».

Столяр. *Всякий тоже из-за своего интересу.*

Маляр. *Другому деньги-то как нужны, – страсть!*

Староста. *Праздничное дело: слободно, – ну, значит, иди за получкой.*

Подрядчик. *Праздничное-то дело так бывает, друг сердечный, что и получишь, да домой не донесешь.*

Столяр. *Донесли бы, сумели, только б было что.*

Маляр. *Только б залучить деньги-то, а то вот как зажму, силой не отынешь.*

Павлин. *Стало быть, вы барышню дожидаться хотите?*

1-й крестьянин. *Да уж подождем; наше дело такое, что дожидаться.*

2-й крестьянин. *И подождешь, ничего не поделаешь... Мы еще позапрошлую осень лес возили на баньку. (Указывая на подрядчика.) Вон рыжий-то строил.*

Маляр. *А мы вот палисаду красили, звен двенадцать, да беседку умброй подводили.*

Староста. *А мы так бычка-опоечка в ту пору на солонину...*

Столяр. *Всякий за своим, ведь и мы вот тоже два столика под орех, да в спальню к барышне... [5, с. 130].*

В этом примере присутствует нарушение фонетических, лексических и морфологических норм. В своем анализе мы опирались на работу И. В. Чернышева «Правильность и частота русской речи», [9], «Словарь пьес А. Н. Островского» (далее – СПО) [6] и «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова [7]. Первое слово, которое привлекает наше внимание, это слово «Слободно». Следует указать, что в СПО слово «слободно» имеет значение: свободный.

Второе слово, которое привлекает наше внимание, это слово «палисад». В СПО слово «палисад» имеет значение: 1) палисад – забор из тонких балясин. Это слово не несет в себе ошибки, оно просто является устаревшим для носителей современного языка.

В СПО «умбра» имеет значение: 1) коричневая краска. Это слово также не несет в себе ошибки, оно просто является устаревшим для носителей современного языка.

Обратимся к анализу ошибок данного типа речевой культуры.

Во-первых, в слове «интересу» ошибка в склонении существительного мужского рода, единственного числа, родительного падежа. И. В. Чернышев в своей работе

«Правильность и частота русской речи» [9], указывает: «Уже в 40-х годах чувствовались затруднения в употреблении родительного на у» [9, с. 368]. Во-вторых, в наречии «слободно» ошибка в замене согласной «в» на «л». Фонетически это явление называется ассимиляцией: звук «в» фрикативный, звук «л» смычный, звук «с» также смычный, то есть фрикативный меняется на смычный. Это указывает на фонетические особенности народного типа речевой культуры XIX века. В-третьих, слово «залучить» это лексическая ошибка в литературном языке есть слово «получить». В-четвёртых, употребление глагола «отыметь» является просторечной формой, а лексическое значение слова будет «отнимешь».

Следует упомянуть, что в словаре С. И. Ожегова слово «отнимешь» имеет значение: взять у кого-нибудь силой, лишить чего-нибудь. В-пятых, на смену дворянству в качестве ведущей силы общества приходит небогатый человек. Своего рода это маленький человек, но с нравственными критериями в своем поведении. Этого маленького человека можно считать «прародителем» среднелитературного типа речевой культуры. Такие герои присутствуют в двух пьесах, именно их можно считать «прародителями» среднелитературного типа речевой культуры. В пьесе «Бешеные деньги» это Савва Геннадич Васильков, в пьесе «Правда хорошо, счастье лучше» это Платон (молодой человек, сын бедной женщины, вдовы П. Г. Зыбкиной).

Пример № 4. Пьеса «Бешеные деньги».

Васильков. *Когда вы изучите в совершенстве хозяйство, я вас возьму в свой губернский город, где вы должны ослепить губернских дам своим туалетом манерами. Я на это денег не пожалею, но из бюджета не выйду. Мне тоже, по моим обширным делам, нужно такую жену. Потом, если вы будете со мною любезны, я свезу вас в Петербург, Патти послушаем, тысячу рублей за ложу не пожалею. У меня в Петербурге, по моим делам, есть связи с очень большими людьми; сам я мешковат и неуклюж; мне нужно такую жену, чтоб можно было завести салон, в котором даже и министра принять не стыдно. У вас все есть для этого, только вам надо будет отучиться от некоторых манер, которые вы переняли от Телятева и прочих [5, с. 180].*

В СПО слово «свезти» отсутствует. Следует указать, что в словаре С. И. Ожегова слово «свезти» имеет значение: 1) везя, доставить куда-нибудь; 2) везя, спустить сверху вниз; 3) увезти куда-нибудь. Здесь используется три значения. Также важно отметить, что в Словаре современного русского литературного языка слово «свезти» имеет значение: 1) Везя, доставить, привести в одно место. 2) Отвести куда-нибудь и поместить, водворить там (разг.)

Функционирование типов речевой культуры связано с прагматическими целями и установками. Для целей нашего исследования наибольшую значимость имеют исследования Н. И. Формановской «Речевое взаимодействие: комму-

никация и прагматика» [10]. В центре нашего внимания находится речевой акт просьбы, используемый в разных типах речевой культуры. Опираясь на исследования Н. И. Формановской, проанализируем особенности употребления этого речевого акта в разных типах речевой культуры.

С точки зрения формальной организации акта просьбы практически весь собранный материал представляет собой «ты» – ориентированные выражения – «вопросы» о возможностях адресата: «*Вы можете сделать? Вы не можете это сделать?*» согласно концепции Н. И. Формановской [10, с. 45]. Однако ко второй группе «я» – ориентированных выражений: «*Я могу попросить вас сделать это? Я мог(а) бы попросить вас сделать это?*» относится только один пример [10, с. 47].

Пример № 5. Пьеса «Волки и овцы»

Мурзавецкий. *Ну, пожалуйста, Павлин Савельич, ну, будь другом, ну, я тебя прошу. Не в службу, а в дружбу, братец, понимаешь? (Павлину Савельичу).* [6, с. 154].

Для целей нашего исследования интерес представляет использование двух глаголов при выражении просьбы: «*изволить*» и «*пожаловать*», которые в языке XX века являются устаревшими.

Пример № 6. Пьеса «Волки и овцы»

Павлин. *Извольте кушать поскорее, а то, чего доброго, барышня выдут. (Мурзавецкому)* [5, с. 160].

Пример № 7. Пьеса «Волки и овцы»

Павлин. (у двери). *Вукол Наумыч, пожалуйста к барышне.*

(Мурзавецкой) *Идут-с. (Уходит в переднюю) (Чугунову)* [5, с. 138].

Влияние французской культуры на русскую проявляется во множестве сфер русской интеллектуальной жизни. Причины такого явления кроются в истории взаимосвязи двух культур, истоки которой ведутся из XVIII века, когда французский язык являлся языком общения в Европе. Французский язык играл большую роль в образовании и в интеллектуальной жизни России – в XIX веке французский был языком русского дворянства, и им владел каждый культурный человек.

Сильнейшее влияние французского языка, французского искусства и Франции в России в целом называется галломанией. «Галломанией, – согласно Т. Ю. Загряскиной, – называют квинтэссенцию французского влияния, которая в России отмечалась в период середины XVIII – первой трети XIX вв. Это был период массированного и быстрого проникновения французской культуры во все сферы жизни образованного общества: светскую жизнь, домашнее образование, бытовую культуру, искусство, язык» [11, с. 24]. Такое сильное влияние не могло бы не касаться и лингвистической сферы; в русском языке оно проявляется наличием заимствований из французского. В «Большом толковом словаре современного русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [12] слову галлицизм даётся следующее определение: галлицизм или галлицизма, муж. (от лат. *gallicus* в неол. знач. – «француз-

ский») (лит.) – вид варваризма – оборот речи, выражение в каком-нибудь языке, составленное по образцу французского языка.

Галлицизмы несут большую стилистическую нагрузку в определении стиля писателя и языка его персонажей. Использование французского языка в литературном произведении несет, по мнению Т. Ю. Загряскиной, важную функциональную нагрузку: «Во-первых, он использовался для воспроизведения атмосферы светской жизни и создания образа персонажей-выходцев из дворянской среды. Во-вторых, французский язык мог быть средством снижения образа и способом сатирической характеристики персонажей» [11, с. 27].

Французская культура «в самом широком понимании этого слова, – как пишет З. Н. Афинская, – занимала, особое место в жизни русского обывателя принадлежащего к так называемому среднему классу. Их представителям было необходимо – для поддержания собственного авторитета и уважения людьми своего круга – любое упоминание о какой бы то ни было связи с Францией» [13, с. 61].

Используя французские слова, А. Н. Островский достигает разнообразия речевого рисунка и передаёт информацию о сословии героев. Необходимо подчеркнуть, что в пьесах А. Н. Островского французскую лексику используют только герои дворянского сословия – представители элитарной речевой культуры и среднелитературной речевой культуры.

Пример № 8. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий (*не снимая фуражку*). *Ма тант у себя?* [5, с. 140].

Слово, которое привлекает наше внимание, – «*Ма тант*». Рассмотрим его толкование в словарях: Н. И. Епишкина «Краткий исторический словарь галлицизмов русского языка («Амур бонжуртужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи)» [14] и в СПО [6].

В СГЕ слово «*Ма тант*» (*ma tante*) имеет значение: – тетья, тетушка. В СПО слово «*Ма тант*» имеет значение – тетья.

Пример № 9. Пьеса «Волки и овцы». *Глафира. Adieu, monsieur!* (Хочет идти.) [5, с. 142].

В словаре к пьесам А. Н. Островского слово «*Adieu*» имеет значение: прощайте. «*Monsieur*» – господин.

Пример № 10. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Аманде! Поклон* [5, с. 149].

В словаре галлицизмов Н. И. Епишкина (далее – СГЕ) слово «*Аманде!*» (*Attendez*) имеет значение: подождите, послушайте (что скажу).

Пример № 11. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Ма тант, ручку! (Целует руку у Мурзавецкой.) Мерси!* [5, с. 151].

В СГЕ слово «*Мерси*» имеет значение: 1) *mercim.* (разг.) – спасибо, благодарю. В СПО «*merci*» – спасибо, благодарю. В дворянских и буржуазных кругах галломания выражалась, между прочим, в замене ряда русских слов французскими.

Пример № 12. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Пардон. (В окно)* [5, с. 159].

Согласно СГЕ, слово «*Пардон*» имеет значение: 4) пардон (pardon (межд. разг.) – простите, извините; простите, помилуй. В СПО: «*Пардон*» – пощада, просьба о пощаде.

Пример № 13. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Пардон, мадемуазель!* [5, с. 162].

Слово «*мадемуазель*», согласно СГЕ, имеет значение: *mademoiselle* (неск., ж.) – наименование незамужней женщины во Франции и некоторых странах, обычно присоединяемое к фамилии или имени

Пример № 14. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Я просто, моншер, хотел, Сан-фасон, предложитъ руку чтобы, компреневу, соединить капиталы* [5, с. 164].

В СГЕ слово «*моншер*» (*moncher*) означает «дорогой мой, милый мой (в обращении)». В словаре СПО слово «*моншер*» – мой дорогой.

Пример № 15. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Оревуар!* [5, с. 166].

В СГЕ в языке пьес А. Н. Островского слово «*оревуар*» (*aurevoir*) означает – до свидания!

Мурзавецкий. *Пароль донёр,* честное слово благородного человека. [5, с. 182].

В словаре СГЕ слово «*пароль донёр*» (*parole d'honneur*) – честное слово.

Мурзавецкий. *Муа? Чаю? Ни за какие пряники! Жаме де ма ви! Бабье занятие* [5, с. 192].

В словаре СГЕ слово «*муа*» (*moi*) – себялюбие, эгоизм, свое я (независимое личное местоимение первого лица единственного числа); «*Жаме*» (*jamais*) – никогда.

Мурзавецкий. Что такое Вукол Наумыч? *Компрене ву,* подьячий; а вы, вы! Это... нет, как хотите, это разница [5, с. 195].

В СГЕ слово «*компрене*» (*comprenez* – понимаете) как устаревшее.

Пример № 16. Пьеса «Бешеные деньги».

Лидия. Очень жаль! Но согласитесь, *татап,* что ведь я могла этого и не знать, что вы могли пожалеть меня и не рассказывать мне о вашем разорении [5, с. 176].

В словаре галлицизмов слово «*татап*» *tatapan* (нескл., ж.) – то же, что мама (устар.). В СПО слово «*татап*» – мама, маменька, в дворянских и буржуазных семьях частое обращение к матери даже при русской речи.

Пример № 17. «Бешеные деньги»

Обратим внимание на диалог героев. Лидия заменяет русское имя Иван – при обращении к Ивану Петровичу на французское имя *Jean*, что характерно для периода того времени.

Лидия. А то, *Jean,* что мы любим друг друга и желаем быть неразлучны на всю жизнь. Телятев. Да, вот что! [5, с. 197].

Пример № 18. «Волки и овцы»

Мурзавецкий. Что вы мне говорите! Как будто я не понимаю, я

очень хорошо понимаю. Дурачусь, а коли вам угодно, так хоть сейчас – ни капли, абсолюман. [absolument – совершенно, совсем (франц.)] [5, с. 202].

Согласно СГЕ слово «*absolument*» – это наречие «Полностью абсолютно».

Пример № 20. «Волки и овцы»

Мурзавецкий. Мерси, гран, мерси! [8, с. 205].

В СГЕ словосочетание «*grand merci*» – «Большое спасибо». В СПО слово «*merci*» – спасибо, благодарю. В дворянских и буржуазных кругах французмания выражалась, между прочим, в замене ряда русских слов французскими словами.

В результате нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. В пьесах А. Н. Островского представлены герои, принадлежащие к разным социальным слоям – от дворян до крестьян, и они являются носителями разных речевых культур.

2. На смену дворянству в качестве ведущей силы общества приходит небогатый человек своего рода «маленький человек», с собственными нравственными критериями. Этот «маленький человек» является «прародителем» среднелитературного типа речевой культуры.

3. Галлицизмы выполняют функцию определения и характеристики литературного героя носителя и среднелитературного типа речевой культуры, а также в языке представителей дворянского сословия – элитарной речевой культуры.

4. Функционирование типов речевой культуры связано с прагмати-

ческими установками. Основной тип выражения просьбы – это «ты» – ориентированные выражения – «вопросы» о возможностях адресата.

Библиографический список

1. Толстой Н. И. Язык и культура (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991. – С. 5–22.
2. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. – Саратов, 1993. Вып. 25. – С. 8–19.
3. Энциклопедия. Русский язык. – М., 1997. – 703 с.
4. Зотова Н. Ю. Безэквивалентная лексика в пьесах А. Н. Островского: Дис. кан. филол. наук: 10.02.01. – М., 1987. – 396 с.
5. Островский А. Н. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 5, Т. 7. Пьесы. 1867–1870. – М., 1960. – 551 с.
6. Анушкин Н. С. Ожегов С. И. Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. – М., 1993. – 248 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 2007. – 1199 с.
8. Чернышёв В. И. Избранные труды. – Т. 1. – М., 1970. – 368 с.
9. Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. – Санкт-Петербург, 1915.
10. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 478 с.
11. Загряжская Т. Ю. Русско-французские культурные связи : сб. «Франция и Россия: культурные контакты». – М., 2008. – С. 5–46.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2004.
13. Афинская З. Н. «Французский мир» в творчестве А. П. Чехова : сб. «Франция и Россия: культурные контакты». – М., 2008. – С. 61–74.

14. Епишкин Н. И. Краткий исторический словарь галлицизмов русского языка («Амур бонжуртужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи). – Чита, 1999. – 714 с.
7. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 2007. – 1199 s.
8. Chernyshjov V. I. Izbrannye trudy. – T. 1. – M., 1970. – 368 s.
9. Chernyshev V. I. Pravil'nost' i chistota russkoj rechi. – Sankt-Peterburg, 1915.

Bibliograficheskiy spisok

1. Tolstoj N. I. Jazyk i kul'tura (nekotorye problemy slavjanskoj jetnolingvistiki) // Russkij jazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitija rusistiki. – M., 1991. – S. 5–22.
2. Gol'din V. E., Sirotinina O. B. Vnutri-nacional'nye rechevye kul'tury i ih vzai-modejstvie // Voprosy stilistiki. – Saratov, 1993. Vyp. 25. – S. 8–19.
3. Jenciklopedija. Russkij jazyk. – M., 1997. – 703 s.
4. Zotova N. Ju. Bezjekvivalentnaja leksika v p'esah A. N. Ostrovskogo: Dis. kan. filol. nauk: 10.02.01. – M., 1987. – 396 s.
5. Ostrovskij A. N. Sobranie sochinenij. V 10 t. T. 5, T. 7. P'esy. 1867–1870. – M., 1960. – 551 s.
6. Anushkin N. S. Ozhegov S. I. Filippov V. A. Slovar' k p'esam A. N. Ostrovskogo. – M., 1993. – 248 s.
10. Formanovskaja N. I. Rechevoe vzai-modejstvie: kommunikacija i pragmatika. – M., 2007. – 478 s.
11. Zagrzazkina T. Ju. Russko-francuzskie kul'turnye svjazi : sb. «Francija i Rossija: kul'turnye kontakty». – M., 2008. – S. 5–46.
12. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M., 2004.
13. Afinskaja Z. N. «Francuzskij mir» v tvorcestve A. P. Chehova : sb. «Francija i Rossija: kul'turnye kontakty». – M., 2008. – S. 61–74.
14. Epishkin N. I. Kratkij istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo jazyka («Амур бонжуртужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи). – Чита, 1999. – 714 с.

© Каутанова И. И., 2016.